

Пока экипаж направлялся в сторону Ла Рошели, я наконец-то решил прочитать книгу магистра. Луиза управляла лошадьми, поэтому никто не мог мне помешать.

В первой странице ничего интересного, только предостережение на тему того, что нужно делать, чтобы не умереть страшной и мучительной смерти. Самое забавное, что главное предупреждение: «бросить зельеварение». А вот со второй странице начинается интересное, а именно справочник ингредиентов и где их найти. Никогда бы не подумал, что, используя молочную железу огра и молоко лошади, можно получить экстракт для укрепления тела. А ведь кто-то додумался смешать это, и, скорее всего, долго экспериментировал, подбирая разные материалы. После справочника шла информация о книге, а точнее в какой странице найти ту или иную информацию, что было не особо удобно, учитывая расположение практически на четверти книге.

— Хм, «Ярость Дракона», — пробормотал я, смотря на название эликсира.

Слово «Дракон» в название и привлекло моё внимание. Учитывая, что его используют как синоним «Мощный». Однако к моему удивлению, это зелье превзошло мои ожидания.

Ярость Дракона – эликсир способен раз и навсегда увеличить физические показатели мага. Однако нюансы заключались в ингредиентах и в качестве зелья. Чем лучше материалы и качество, тем мощнее усиление. Использование практически обычных ингредиентов может привести к лишь незначительным усилением.

Но не факт усиления меня удивило, всё-таки на это способны многие чары, зелья, ритуалы или алхимия, и даже не ингредиенты: «Кровь Дракона», «Орехи Лотоса», «Пыль Алмаза» и «Клевер», а памятка. Для максимального эффекта используйте: Кровь Древнего Дракона, Орехи Радужного Лотоса, Пыль Красного Алмаза и Семилистный Клевер. Если кровь древнего дракона я могу пропустить, всё-таки практически под боком живу с таким драконом, то вот остальные ингредиенты – это бездна. Радужный Лотос появляется невероятно редко, учитывая, что он ещё и цветёт всего-то три дня. Красный Алмаз появляется только рядом с Лей-Линиями, а те в свою очередь охраняются как национальное сокровище. Да и найти их тяжело. Про семилистный клевер даже думать больно. Мне бы хотя четырёхлистный повстречать, а то удача явно ниже плintуса.

— М-да, — вздохнул я, покачав головой. — Могли же написать приблизительное усиление. А то получается кот в мешке, причем в очень дорогом мешке.

Ещё раз вздохнув, я вернулся к информационному листу. Зелий было много, однако все они были либо с размытым описанием, либо более или менее знакомы мне. Однако не скажу, что книга бесполезная, наоборот, есть много чего интересного, особенно справочник. Никогда бы не подумал, что Огненные Лилии можно найти в кратере вулкана. Эти цветки хоть и растут в местах с повышенной температурой, обычно после пожаров, но всё-таки они не переносят сильный жар. Хотя, возможно, имелось в виду про спящие вулканы или неактивные, но, тогда как они оказываются там, если семена физически не смогут туда попасть без посторонней помощи? Да и каменистая порода не подходящая среда для Огненных Лилий.

Я покачал головой, и отложил книгу. Она, конечно, информативная, и как подарок очень хорошая. Однако увы, неточность и туманность свойств отталкивают. Может сказываться незнание некоторых вещей, всё-таки книга предназначена для мастера зельевара, а им базовые вещи в принципе не интересны.

— Луиза, подменить тебя? — спросил я, высунув голову.

— Нет. Да и ни ты ли говорил, что не умеешь? — раздался вялый голос девушки.

— Ну да, но, наверное, ничего сложного в этом нет? Не сложнее же управлять гиппогрифом, не так ли?

— Ха-ха, — разрядилась Луиза звонким смехом. — Ох, ну попробуй.

Сказав это, она остановила лошадей, и я перебрался к ней. Она смотрела на меня с ехидной моськой, а её глаза так и говорили: «Кто-то сейчас обломается».

— Хм, — нахмурился я, взяв поводья в руки, и посмотрел на двух лошадей, которые заржали, словно высмеивали меня.

Я посмотрел на Луизу, у которой улыбка стала ещё шире, а затем, прикусив губы, дёрнул поводья на себя. И это было зря. Раздался хлопок, и лошади или кони встали на дыбы, а затем резко помчались вперёд. Учитывая, что это были волшебные лошади, специально выращенные при помощи Химерологии, то скорость, набранная ими, была большой. Луизу аж придавило к спинке экипажа.

— Т-тормози, — заикаясь, произнесла девушка, расширив глаза от ужаса.

— Как?

Наверное, не стоило это спрашивать, поскольку лицо Лизы побледнело до состояния белого нефрита. Да и вообще не стоило брать поводья в руки. Сколько бы я не пытался, лошади не слушались меня, мчались куда глаза глядят. Была даже мысль оглушить их, однако быстро отказался от этой идеи, из-за травмоопасности, как для лошадей, так и для нас.

— Потяни правую вожжу, а левую расслабь, — взяв себя в руки, указала Луиза, смотря на меня серьезным взглядом.

Я кивнул и выполнил всё то, что она мне сказала. Однако лошади не замедлились, даже с учетом того, что их головы были направлены в право.

— Теперь потяни левую, а правую расслабь. Чередуй!

Как и в прошлый раз это не подействовало, и, кажется, наоборот ускорило их. Сколько бы я не дёргал, лошади только становились злее.

— Ну как? Что легче управлять Гиппогрифом или экипажем? — спокойно произнесла Луиза, словно ничего опасного не происходит.

— Ты специально? — хмуро спросил я, посмотрев на девушку, которая одарила меня победоносной усмешкой.

— М... — она задумчиво склонила голову набок, приставив к подбородку указательный палец, а затем радостно кивнула. — Агась! Однако я тебе не врала, — она протянула правую ладонь, куда я незамедлительно положил поводья.

Пару секунд гляделок и ещё одной победоносной улыбки, и Луиза выполнила всё то, что ранее рекомендовала мне. И в отличие от меня, лошади покорно стали замедляться.

— Видишь? Вместо того чтобы пытаться просто тянуть, нужно почувствовать, когда лошадь начнёт сопротивляться, а затем плавно переключиться на другую руку.

— Могла бы и уточнить, а то дёргай да дёргай... — пробурчал я, покачивая головой. — А вдруг мы бы разбились?

— Ну было бы плохо, — пожала плечами розововолосая. — Однако всё обошлось, и шалость удалась.

Смотря на радостное личико мне хотелось кричать благим матов, словно Долохов, убегающий от Беллатрикс. Когда лошади помчались и не реагировали на команды, попа сжалось до атома. Я даже перед лицом Волан де Морта не чувствовал такого страха, как с этими проклятыми лошадьми.

— Сегодня ночью ты поплатишься своей попкой, — проворчал я, скрестив руки и хмуро посмотрев на Луизу.

— Напугал ежа голой жопой, — девушка прыснула от смеха в кулачок. — Самая приятная угроза в моей жизни.

Я вздохнул. И куда подевалась милая зефирка, которая смущалась любой пошлости и всегда вела рядом со мной, как сторожевой пёс, чтоб не дай Мерлин, кто-то попытался облапать меня взглядом. Сейчас Луиза больше напоминала кошку, которой дали жирных сливок. Ей было абсолютно пофиг, сколько девушек пялиться на меня, и какие у них сексапильные фигуры. Один раз даже усмехнулась, мол: «Ну-ну попробуй – попробуй», одной куртизанке, которая, видя дорогую одежду, попытался откусить лакомый кусочек. А ведь прошла всего лишь неделя с нашей первой ночи.

Ещё раз вздохнув, я облокотился на спинку сиденья.

— Как долго нам до города?

— Где-то пару дней, — ответила Луиза и положила голову на мою грудь. — Мы скоро должны прибыть в деревню, а там и прямой дорогой до города.

— Вот как... — произнес я, слегка прижав девушку к себе. — Хм, это разве не профессор Кольбер?

В нескольких сотнях метров шли два силуэта. Их было тяжело различить, однако блестящая лысина хорошо узнавалась.

— И правда, — задумчиво сказала Луиза, отстранившись от меня. — Что он делает в такой глуши?

— Может, путешествует? Хотя странно, что он без лошадей...

Мы приблизились к силуэтам, и наши догадки подтвердились. Кольбер, одетый в дорожный плащ, шёл вместе с горничной, которая постоянно раздавала теплый хлебушек. Вроде её зовут Сиеста. Красивая черноволосая девушка японской внешностью и очень привлекательными формами, которые визуально не уступают Кирхе.

— Профессор? — спросила Луиза, остановив экипаж недалеко от учителя с горничной.

Те недоуменно посмотрели в нашу сторону, если Сиеста не предала вида, то вот Кольбер радостно улыбнулся.

— Слава Богам, наконец-то по этой злосчастной тропе кто-то проехал! — воскликнул он, практически чуть не упав на колени в слезах. Однако он быстро взял себя в руки, поняв, что так поступать перед учениками будет унижающим поступком. — К-хем, вы направляетесь в поместье ла Вальер, мисс Вальер?

— Верно, — кивнула Луиза, пристально смотря на учителя, и явно гадая, чем вызван его вопрос.

— Замечательно! — улыбнулся профессор, чем вызвал теперь у нас недоумение. Даже Сиеста наклонила голову набок, смотря на Кольбера вопросительным взглядом. — Видите ли, я с этой юной мисс как раз направлялись в деревню Тарб, что по пути к поместью ла Вальер. Не могли бы вы нас подвезти?

Я с Луизой переглянулись, а затем девушка нерешительно кивнула. Кого-то брать она явно не хотела, однако Кольбер был учителем, и отказывать было невежливо. Да и несмотря на статус профессора мы бы, скорее всего, поступили бы аналогично, хоть и проворчали бы для вида.

— Ох, выручили, спасибо, — улыбнулся мужчина, подходя к экипажу. — Можете не переживать о следующем экзамене, хе-хе...

— Как будто бы у нас с ним были проблемы... — пробурчала Луиза, но, натянув улыбку, кивнула. — Учитель Кольбер, вы живёте в Тарбе?

— Нет-нет, видите ли, я провожаю эту юную мисс, — мужчина указал на Сиесту, которая скромно поклонилась нам. — К сожалению, все лошади были взяты учениками. Поэтому я согласился помочь ей.

— Вот как, значит дело не в «Панцире Дракона»? — спросился я с ехидным прищуром, всё-таки его увлечение разными механизмами знают практически все. Скорее всего, Сиеста использовала самолёт как предлог, чтобы добраться до дома, а профессор, будучи сыном технологии радостно согласился.

Кольбер, услышав мои слова, натянуто улыбнулся, а Сиеста шокировано распахнула глаза.

— Мы были там пару недель назад, поэтому знаем про это «сокровище», — пояснила Луиза, фыркнув на последнем слове.

Ей этот аппарат вообще показался мусором, которые лепят дети. Что кстати было недалеко от правды. Если обычные дети делали самолетики и птицы из чего попало, то дети-маги использовали магию. Поэтому, по её мнению, самолёт был проделкой талантливого дитя, который изобразил птицу, используя металл. Забавно, что она практически права, ведь прообраз самолёта является птица.

— Значит всё-таки «Панцирь Дракона» существует...

— Угу, думаю вам будет интересно, — кивнул я, а затем посмотрел на небо. — Давайте поторопимся пока не стемнело.